

17

Ф5
на шифр
И $\frac{407}{147}$

$\frac{407}{147}$

ЖУРНАЛЫ

СОВѢТА

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

за 1893 годъ.

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ТИПОГРАФИЯ

2-я типографія
А. И. Снегиревой, въ Сергиевскѣ Посадѣ Моск. г.
1894.

того, чтобы стать истиннымъ членомъ тѣла Христова, служить любовь, какъ основная сила вѣры и добродѣтели.

„Недостатки сочиненія: 1) автору необходимо было начать свое разсужденіе всестороннимъ и возможно подробнымъ раскрытіемъ тѣхъ ближайшихъ представленій, какія соединяются съ терминномъ „тѣло“ въ посланіяхъ Ап. Павла во всемъ Новомъ Завѣтѣ, вообще на библейскомъ и современномъ Апостолу еврейскомъ и греческомъ языкахъ,—между тѣмъ авторъ беретъ терминъ въ готовомъ, теперешнемъ его значеніи и тѣмъ сообщаетъ всему разсужденію своему апріорный характеръ; 2) постоянно вращаясь въ общихъ разсужденіяхъ, отрѣшенно отъ текста посланій, авторъ пользуется изреченіями Апостола *догматически*, а не *экзегетически*, т. е. къ общимъ положеніямъ и отвлеченнымъ разсужденіямъ своимъ онъ просто только подставляетъ тексты изъ Апостольскихъ посланій, безъ экзегетическаго ихъ изслѣдованія въ контекстѣ и въ связи съ духомъ всего посланія, или даннаго отдѣла его, или даже всего вообще ученія Апостола.

„Къ достоинствамъ сочиненія надо отнести: 1) способность автора къ самостоятельному богословскому мышленію; 2) стройность и продуманность общаго плана разсужденія; 3) обработанность изложенія, его ясность и особенно—его краткость.

„Принимая во вниманіе трудность темы, требующей не только широкой экзегетической подготовки, но и способности къ самостоятельному богословско-философскому мышленію полагаю возможнымъ признать сочиненіе г. Воздвиженскаго удовлетворительнымъ для кандидатской степени“.

Ординарнаго профессора Евгенія Голубинскаго о сочиненіи студента *Василія Воскресенскаго* на тему: „О житіяхъ преп. Сергія Радонежскаго“.

„Авторъ подвергаетъ своему разбору пять житій преп. Сергія: Епифаніево, два Пахоміевыхъ, проложное и лѣтописное или помѣщенное въ лѣтописяхъ. Въ разборѣ автора нѣтъ ничего новаго; но все старое или извѣстное сведено имъ старательно, такъ что въ качествѣ таковаго свода сочиненіе имѣетъ свое достоинство. При этомъ и о литературной сторонѣ сочиненія должно быть сказано, что сравнительнымъ образомъ она удовлетворительна. Нахожу, что авторъ заслуживаетъ быть удостоеннымъ степени кандидата“.

Инспектора Академіи Архимандрита Григорія о сочиненіи сту-

дента *Сергія Глаголевскаго* на тему: „Система христіанскаго нравоученія по Четимъ-Минеямъ св. Димитрія Ростовскаго“.

„Кто хорошо знакомъ съ громадными томами Четихъ-Миней св. Димитрія Ростовскаго, тотъ сразу представитъ себѣ всю трудность работы, которая ожидаетъ автора, взявшагося за указанную тему.

„Въ этихъ Четимъ-Минейныхъ томахъ ученіе о различныхъ предметахъ христіанской нравственности является безъ всякой связи разбросаннымъ по различнымъ житіямъ, такъ что одно житіе служитъ выраженіемъ одной нравственной истины, другое—другой и т. д. Кромѣ того, работающему надъ Четимъ-Минейми приходится имѣть дѣло не съ теоретическимъ изложеніемъ и раскрытіемъ тѣхъ или другихъ сужденій по различнымъ вопросамъ христіанскаго нравоученія, но съ отдѣльными единичными фактами, или примѣрами изъ нравственной области христіанской жизни. Поэтому автору приходится не только систематизировать нравственные сужденія Четимъ-Миней, но и отыскивать ихъ вскрывая самыя факты и примѣры въ житіяхъ. — Наконецъ, хотя о Четимъ-Минейхъ у насъ кое-что и написано; однако авторъ разсматриваемой работы мало можетъ найти въ этой литературѣ указаній, касающихся изучаемой имъ стороны житій. Онъ долженъ прокладывать себѣ дорогу самъ, безъ посторонней помощи.

„Но г. Глаголевскій сумѣлъ справиться совсѣми этими трудностями настолько, что его работа оставляетъ въ читателѣ чувство большаго удовольствія. — Послѣ краткаго, но обстоятельнаго, введенія авторъ въ I-й главѣ дѣлаетъ общій обзоръ фактической стороны того матеріала по вопросу о христіанской нравственности, какой находится въ Четимъ-Минейхъ. Всѣ образцы добродѣтельной жизни онъ дѣлитъ на три класса: мученики, учителя и дѣвственники. Глава II-я посвящена мастерски составленному описанію того идеала христіанской жизни, который присущъ Ч. М. Глава III-я описываетъ наличность человѣческой (до паденія, до искупленія, по искупленіи) природы, которая служитъ почвой, усвоющей идеаль. Главы: IV-я и V-я трактуютъ о самой христіанской жизни, о процессѣ усвоенія божественной жизни человѣкомъ: объ обращеніи грѣшника, о возрожденіи, о средствахъ къ сохраненію въ душѣ благодати возрожденія, о борьбѣ со страстями и, наконецъ, о высшей степени духовнаго совершенства. Этимъ бы можно было и закончить автору свой трудъ, но онъ по похвальному стремленію къ полнотѣ и научной обстоятельности взялъ еще на

себя не легкой трудъ сравненія христіанскаго правоученія Ч. М. съ нравственнымъ ученіемъ св. Димитрія по его проповѣдямъ (2 и 3 ч.ч. сочиненій св. Димитрія Ростовскаго) и съ другими русскими системами Нравственнаго Богословія.

„И планъ и выполненіе его во всѣхъ отношеніяхъ хороши. Особенно хорошее впечатлѣніе производитъ самый методъ работы: авторъ не ищетъ для своей тетради всѣхъ фактовъ изъ Ч. М., не собираетъ ихъ дома, а на свои листы выноситъ лишь одни обобщенія.—Можно пожелать кое-гдѣ большей краткости изложенія, тщательности, цитации и точности выраженія.—Авторъ почему то Пр. Филарета Черниговскаго, какъ автора исторіи русской церкви, много разъ именуетъ Митрополитомъ.

„Въ общемъ сочиненіе достойно кандидатской степени и нарочитой похвалы“.

Доцента Николая Заозерскаго о сочиненіи студента *Ильи Громова* на тему: „Слѣдуетъ-ли совершать священнодѣйствіе брака надъ лицами, обращающимися изъ раскола и жившими до обращенія въ супружествѣ? (Опытъ рѣшенія вопроса на основаніи догматико-каноническаго ученія православной церкви о существѣ христіанскаго брака и формѣ его совершенія)“.

Названное сочиненіе начинается обширнымъ (1—124) введеніемъ (авторъ называетъ его 1-ю вступительною главою), представляющимъ собою цѣлый трактатъ приблизительно такого содержанія: при кажущейся незначительности вопроса, составляющаго специальную задачу сочиненія, онъ въ дѣйствительности—*одинъ изъ самыхъ важныхъ и трудныхъ вопросовъ* нашего церковнаго права и при томъ имѣющій современный жизненный интересъ. Потребности жизни и вызвали попытку къ разрѣшенію его. Но три опыта рѣшенія его, данныя въ Братскомъ Словѣ и Церковномъ Вѣстникѣ доказали съ очевидностію, что этотъ вопросъ настолько труденъ и сложенъ, что обстоятельное и вполнѣ удовлетворительное рѣшеніе его должно стать не предметомъ журнальной статьи,—а капитальнаго научнаго изслѣдованія. Обстоятельный разборъ сихъ опытовъ и составляетъ главное содержаніе введенія. Этимъ разборомъ авторъ выяснилъ, что прежде чѣмъ отваживаться на категорическое рѣшеніе даннаго вопроса необходимо войти въ ближайшее и тщательное изслѣдованіе чисто догматическаго ученія православной церкви о существѣ христіанскаго брака именно по отношенію къ вопросу о совершителѣ и формѣ совершенія брака. Отправляясь за тѣмъ отъ принциповъ православной догматики